

[Авторское примечание: Мисс Е наконец-то что-то поняла. Съёмочная группа тоже скоро начнёт работу. Эх.]

На этот раз Лу Шабай не скрывала своей радости. Стоя на лестнице с телефоном в руке, она с улыбкой произнесла:

— Письмо от «Крепости роз». Ты — главная героиня.

— Главная героиня «Крепости роз» — это ты.

Неожиданная новость застала Е Инь врасплох.

На столе поднимался пар от лёгкого бульона, свежая говядина и зелень плавали в кастрюле, а воздух был наполнен ароматом счастья.

— Правда... Правда? — с ноткой неуверенности спросила она, но, не дожидаясь ответа, сама начала глупо улыбаться. Конечно, это правда, зачем Лу Шабай врать в таких вещах.

Е Инь вскочила и подбежала к лестнице, где стояла Лу Шабай, которая с улыбкой сказала:

— Осторожно, не упади!

С тех пор, как они стали вместе, Лу Шабай почувствовала, что сама стала более оживлённой. Повторы слов, которые раньше были для неё невозможны, теперь стали обычным делом.

Она, стоя на две ступеньки выше, поддержала Е Инь, которая подбежала к ней.

— Я справилась?

Е Инь смотрела на неё горящим взглядом, её тёмные глаза, казалось, светились.

— Я получила главную роль?

Она с энтузиазмом трясла руку Лу Шабай, продолжая спрашивать.

Это была её первая главная роль!

Для Е Инь это было событие, имеющее особое значение.

«Крепость роз» была первым фильмом, в котором она действительно хотела сыграть. Ради этой роли она долгое время закрывалась в комнате и усердно тренировалась, думая, что если получится — то это судьба, а если нет — то так и быть. Но главная роль действительно досталась ей!

— Да, это ты, — Лу Шабай, которую она трясла, почувствовала головокружение и, схватив её руку, спустилась на две ступеньки, чтобы быть рядом. — Это действительно ты.

Она хотела сказать, что получение роли — это только начало, и всё ещё зависит от того, как она сыграет, но, глядя на счастливое лицо Е Инь, Лу Шабай не смогла произнести эти слова.

Е Инь слегка приподняла лицо, глядя на неё.

Её взгляд горел.

Хотя Лу Шабай смотрела на неё сверху вниз, она чётко чувствовала, что взгляд Е Инь был сильным.

Резкий, но в то же время мягкий.

— Не волнуйся.

Атмосфера стала немного напряжённой, и Лу Шабай почувствовала, что её кожа слегка нагрелась. Е Инь смотрела на неё таким взглядом, а затем прикоснулась к её лицу.

Её губы были сладкими, как конфеты из детства. Только сладость и ничего больше, и хотелось продолжать пробовать их снова и снова.

Не в силах оторваться, она почувствовала, как зубы слегка коснулись губ.

Лу Шабай почувствовала, что ей трудно дышать, и из её горла вырвался сдавленный звук.

Когда она пришла в себя, её спина уже была прижата к стене, пальцы переплетались с пальцами Е Инь, а другая рука Е Инь лежала рядом с ней.

Эх, эта поза...

Лу Шабай почувствовала неловкость и слегка отклонила голову.

Е Инь всё ещё смотрела на неё, её взгляд был полон тепла.

Она молчала.

Е Инь тоже молчала, но через несколько секунд тихо рассмеялась.

Это заставило Лу Шабай почувствовать себя ещё более неловко.

Она опустила голову, чувствуя, как её лицо постепенно краснеет.

— Розовые ушки, — Е Инь сдерживала смех, касаясь пальцами её мягких розовых ушей. — Так мило.

Лу Шабай прикусила губу и тихо пробормотала:

— Ты никогда не видела, как люди краснеют?

— Видела, видела, — Е Инь, видя, как она всё больше смущается, быстро успокоила её. — Давай закончим обед?

Она взяла Лу Шабай за руку и вернулась на диван, включив проектор, чтобы посмотреть скучный романтический фильм под дождём.

Вкус свежей говядины всё ещё был великолепен, она плавала в маленькой белой кастрюле, и Лу Шабай достала кусочек, положила себе в миску и попробовала. Вкус был отличным, но чего-то всё же не хватало.

— Я приготовлю соевый соус.

Внезапно её осенила идея, и Лу Шабай встала, опустив голову, и направилась на кухню.

Е Инь тактично не пошла за ней.

Её спина выглядела отстранённой, но причина была не в чём-то плохом, а просто в смущении.

Ей нужно было несколько минут побыть одной, чтобы кровь перестала приливать к лицу.

Вскоре в соуснице появился тонкий слой соевого соуса, Лу Шабай достала из холодильника зелёный лук и кинзу, мелко нарезала их и добавила в соус.

Действия Е Инь были для неё слишком...

Неожиданными.

Лу Шабай чувствовала себя озадаченной.

Она сталкивалась с более откровенными сценами, но этот нежный поцелуй Е Инь заставил её покраснеть до ушей.

Мелко нарезанный перец чили смешался с зелёным луком и кинзой в соуснице, создавая соблазнительный аромат.

За несколько минут уединения Лу Шабай постепенно собрала свои разбросанные чувства и перестала краснеть при виде Е Инь.

Когда она вернулась к столу с соусом, её лицо снова стало холодным.

— Будешь есть с тем же соусом, что и я?

Она поставила соусницу перед Е Инь, многозначительно взглянув на неё.

Е Инь глупо кивнула, и тема быстро сменилась. Они говорили о чём угодно, от будущих планов работы до предстоящей уличной фотосессии.

Лу Шабай сказала, что пойдёт с ней на фотосессию в среду. Фотограф был её другом, и, поскольку они уже расторгли контракт с «Музой», они больше не использовали их ресурсы.

Этот фотограф был довольно известным, он работал со многими знаменитостями, и Лу Шабай договорилась с ним, так как вскоре планировала открыть свою студию, и в будущем у них будет много возможностей для сотрудничества.

Он согласился сделать фотосессию только из уважения к Лу Шабай, поэтому Е Инь, сделав макияж, стояла в машине, чтобы не помять одежду и не усложнять съёмку.

К счастью, фотограф остался доволен ею, сделав несколько пробных снимков, он отметил, что она хорошо смотрится в кадре.

Сегодня стилист подобрал ей наряд в стиле юной девушки. Она уже покрасила волосы обратно в чёрный цвет для предыдущего фильма, и, надев рубашку и комбинезон, она выглядела как настоящая девятнадцатилетняя девушка.

Лу Шабай была очень довольна её образом, ещё в машине она не переставала восхищаться, а когда Е Инь уже собиралась выходить на съёмку, её взгляд всё ещё не мог оторваться от неё.

— Что-то не так?

Е Инь хотела потрогать своё лицо, но боялась испортить макияж, поэтому просто стояла перед ней, невинно спрашивая.

— Всё в порядке, — Лу Шабай погладила подбородок, улыбнувшись, как волк, смотрящий на Красную Шапочку. — Ты выглядишь так аппетитно.

Аппетитно? Что это за выражение?

Е Инь вышла из машины с кучей вопросов в голове, оглядывая свою обычную одежду. Разве сегодня не было темы еды?

Только после того, как она сделала несколько снимков, она вдруг поняла.

То, что имела в виду Лу Шабай, было совсем не тем, что она думала.

Эта женщина снова шутит!

Лицо Е Инь моментально покраснело, и фотограф, схватив камеру, начал щёлкать затвором, восхищённо говоря:

— Выражение идеальное!

Идеальное? Е Инь, отвлѣкшаяся на работе, на мгновение задумалась, прежде чем вспомнить, что фотограф просил её выглядеть застенчиво.

Когда фотографии будут готовы, эту обязательно нужно уничтожить!

Никто не должен видеть её с таким выражением лица! Е Инь твёрдо решила.

Мисс Е ещё не знала, что не только не удастся удалить эту фотографию, но и её застенчивое выражение станет обложкой нового номера журнала.

Тогда Лу Шабай с улыбкой поддразнила её:

— Как раз подходит для темы осеннего застенчивого макияжа, ещё одна обложка в копилку.

Через неделю Е Инь смотрела на её довольное лицо, хотела ударить, но не смогла.

Если модель и фотограф хорошо справляются, съёмка проходит очень быстро.

К четырём часам дня всё было готово.

Попрощавшись и обменявшись несколькими любезностями, все разошлись по домам.

— Закончила?

В машине Лу Шабай читала газету, увидев её, подняла голову и спросила.

— Да.

Е Инь села, первым делом взяла бутылку холодной воды и сделала большой глоток.

С самого утра она не пила ни капли воды и всё время стояла, теперь она была измотана до предела.

— Пойдём ужинать?

Е Инь, остановившись на секунду, серьёзно посмотрела на Лу Шабай.

— Я же обещала угостить тебя ужином.

Она добавила, боясь, что Лу Шабай откажется.

Лу Шабай на мгновение замерла, но тут же кивнула с улыбкой, убрала газету и стала ждать её следующих слов.

<http://bllate.org/book/15554/1414822>